

Глава 2

— α — α-1

— Привет.

Эхо-подобный голос, доносившийся с другого конца телефонного провода, был мне совершенно незнаком.

Это была не Харухи, Нагато или Асахина-сан из какого угодно времени. Также это не были Мори-сан и Саканака, уже не говоря про Суо Куё или Тачибану Кёко. Этот голос не принадлежал даже Сасаки. Всё это было ясно с первого же произнесённого слова. Оно исходило от того, кого я не знал, и мои уши никогда прежде не слышали этот голос.

— Ах, ты принимаешь ванну? Извини! Я слишком невежлива. Может, мне перезвонить позже?

В этом нет необходимости, но прежде, чем я успел сказать это...

— Но... От того, что я позвоню тебе несколько раз, лучше всё равно не станет. Премного извиняюсь.

Этот голос продолжал непрерывно звучать в трубке моего телефона. Я решил прервать её.

— Кто это? Скажи мне хотя бы своё имя.

— Это Я. Я, это же Я-а-а*!

Нет, ты не Харухи, и «это» нельзя назвать нормальным представлением.

— Как же та-ак... — произнёс женский голос.

Он был громким и весёлым, но не совсем чётким.

— Но всё нормально. В любом случае, я лишь хотела сказать «привет». Твоя младшая сестрёнка в самом деле милашка. Я бы хотела, чтобы у меня была такая же. Домашка по математике-е... Хи-хи, какая прелесть.

Хм-мм... Я погрузился в глубокие раздумья. Хотя я и слышал её голос впервые, но манера речи очень сильно кого-то напоминала. Но как бы глубоко я не рылся в своей памяти, опознать его у меня не получалось. Я лишь мог констатировать, что он чем-то напоминал голос сестры.

— Я просто хотела услышать голос сэмпая, — продолжал голос. — Это всё, больше причин нет. Если мне придётся в будущем побеспокоить тебя — пожалуйста, позаботься обо мне. Ах, если бы мы могли быть вместе подольше...

Стоп, она только что обратилась ко мне как к старшему? Значит, она младше меня. Но я совершенно не припоминаю, кому бы мог принадлежать этот голос. И в тот момент, когда я хотел сказать ей: «Скажи наконец своё полное имя»...

— Я пойду, прощай. До следующего раза. Может, еще встретимся. Ха-ха.

Вот так невежливо она повесила трубку.

Какого чёрта это было? Одних проблем с Сасаки, Тачибаной Кёко, Куё и прочими уже

достаточно, чтоб я был по уши занят. Мне совершенно не хочется, чтобы сейчас кто-нибудь ещё вылезал на сцену.

Меня внезапно осенило, и я посмотрел на список входящих вызовов. Номер телефона звонившей был «скрытым».

Даже после того, как я помылся и надел пижаму, я продолжал терзать себя вопросом о личности этой таинственной девушки. К сожалению, это было пустой тратой времени.

— Чёрт, ну что за день такой?

От того, что я постоянно думаю об этом, ничего не изменится. Я просто поплыву по течению, как обычно. Если не сработает, я позабочусь об этом любой ценой. В случае чего, проблемы можно обсудить с Коидзуми, Асахиной-сан, Нагато и, в далёком-далёком будущем, с Харухи. До тех пор, что бы ни произошло — меня это не касается.

— Ну и ну.

Завтра — целый день отдыха. Какая редкость.

Чтобы не простудиться после ванной, я обхватил Сямисена как грелку и пошел в свою комнату, где уже была моя сестра.

α-2

Закончив помогать сестре с домашним заданием, я оставил ей Сямисена и вернулся в свою комнату. Я взял телефон, лежавший на кровати, и набрал номер. После первого же гудка мне ответили.

— Это Коидзуми.

Я восхищён тем, как быстро ты отвечаешь на звонки. Такое впечатление, что ты постоянно в режиме ожидания.

— Это лишь потому, что я чувствовал, что ты скоро свяжешься со мной. В действительности, ты позвонил позже, чем ожидалось. Я думал, ты позвонишь мне сразу после нашего расставания.

Я терпеливый. Хотя если честно, мне нужно было время, чтобы привести в порядок свои мысли.

— Что вообще за дела с этими ребятами, которых мы встретили утром?

— Я хотел спросить тоже самое. Мне особо нечего добавить по поводу инцидента с группой Тачибаны Кёко. Я давно ожидал, что её фракция потеряет терпение и начнёт действовать. Но не знаю, чего она добивалась.

Я и не ожидал, что ты сможешь ответить за них.

— Я не хочу участвовать в ненужных конфликтах. Ожесточённая конфронтация — совершенно не мой стиль. К счастью для нас, Тачибана Кёко достаточно общительная. В конце концов, разумная оппозиция лучше, чем несведущие союзники. Будет лучше, если они останутся простыми свидетелями. В сложившихся обстоятельствах это наилучший выход. В конце концов, весна ближе, когда на дворе зима, разве не так? Это будет намного лучше, чем продолжать холодную войну.

Ты можешь не использовать слова и выражения, которые истощают мою нервную систему?

— Есть так же вероятность того, что путешественник во времени снова чем-то запудрил им мозг. А ещё появился оппонент Нагато-сан. Я предполагаю, что они вынуждены были принять меры.

Чего же они пытались добиться?

— Тачибана Кёко и её группа не слишком отличаются от «Организации», которой принадлежу я. Наша деятельность опирается на схожие доктрины, за исключением того, что у каждой из наших групп различные их объяснения. Они лишь хотели минимизировать вероятность совершения ошибок. Это же можно отнести и ко мне. У нас есть сверхспособности потому, что Судзумия-сан даровала их нам. Это — неоспоримый факт.

Это и есть та теория «Харухи Судзумия — Богиня» утверждающая, что Харухи создала этот мир три... нет, четыре года назад?

— Это не вопрос веры или неверия. Даже если мы уберём «богиню» из названия, неоспоримым фактом останется то, что «Судзумия-сан — создатель закрытых пространств и аватаров, а «мы» существуем для того, чтобы держать ситуацию под контролем». Я знаю это, и буду очень обеспокоен, если что-то изменится. Так что это та вещь, относительно которой я не собираюсь идти на уступки. Будет замечательно, если мы сможем решить вопрос словесным путём. — произнёс Коидзуми отрешенным тоном. — С Тачибаной Кёко и Сасаки-сан проблем нет. Они из одного времени с нами, обладают схожими с нами способностями и за ними легче наблюдать. В конце концов, они «люди». Непредсказуемым элементом является пришелец, не принадлежащий к «Объединению Разумных Информационных Сущностей», а именно Суо Куё. С этой точки зрения она бесспорно является монофункциональным мономером. Мы не знаем ни её мотивов, ни способностей. По сравнению с ней, путешественников во времени и им подобных можно назвать «милашками».

Хотя привлекательность Асахины-сан — тоже неоспоримый факт, я не думаю, что все путешественники во времени такие же.

— Я тоже так считаю. В нашей команде Асахина-сан скорее относится к тем, кто нуждается в защите. К тому же она невероятно симпатичная старшеклассница, мы просто не можем её бросить. Однако, мы не хотим, чтоб они переносили свои «будущие» конфликты в наше время. Полагаю, конфликты, касающиеся путешественников во времени, должны решаться путешественниками во времени. Или это будет слишком безответственно. Обо всём прочем можем позаботиться Нагато-сан и я. Да и ты, если увидишь зловещие лапы, тянущиеся к Судзумии-сан, не будешь сидеть спокойно на месте, разве не так?

Естественно, она же, в конце концов, наш лидер.

— Мы просто подождём, пока другая сторона сделает свой ход. Сейчас не время серьёзно беспокоиться об этом. Несмотря ни на что, сейчас Судзумия-сан на нашей стороне.

α-3

После разговора с Коидзуми я задумался, стоит ли мне позвонить и Нагато тоже. Но понял, что даже если я это сделаю, то все равно вопросов у меня больше нет. В итоге я просто отложил телефон.

Если бы Куё была кем-то вроде шинигами, возвестившего Нагато о крайней опасности для

жизни, то она вряд ли бы умолчала об этом. Более того, наш милосердный лидер даровал нам «нормальное» воскресенье. Завтра я буду отдыхать и восстанавливать силы.

Когда наступит понедельник, мы все равно встретимся — либо в классе, либо в клубной комнате — как бы я этому не противился. В любом случае, если я схожу в клубную комнату во время обеда, у меня будет возможность послушать, что скажет Нагато.

Когда я уже собирался приняться за чтение до сих пор не возвращенной книги, кто-то постучал в дверь. Я открыл, и в комнату с опустошенным видом, мурлыкая, медленно вошел Сямисен. Он забрался на кровать, свернулся клубком и заснул, даже не поблагодарив привратника.

Это, казалось, символизировало, что жизни кошек столь же вечны как мир.

α-4

Следующий день. Воскресенье.

Мне было особо нечем заняться: я почитал книги, поиграл на компьютере в игры — короче, смаковал проведенное в одиночестве время. Было бы неплохо время от времени наслаждаться подобными спокойными выходными, никак не связанными с Харухи.

Скоро наступит понедельник. Нагоняющая тоску воскресная ночь вот-вот пройдет, а в след за ней начнется новая неделя. И ты опять будешь ждать, считая дни до наступления выходных.

Наступает понедельник.

— β — β-1

— Привет.

Эхоподобный голос, доносившийся с другого конца телефонного провода, принадлежал девушке, которую я уже слышал этим утром.

Все было бы в порядке, если бы это была Харухи, Нагато или Асахина-сан (старшая). Харухи просто стала бы предлагать разные глупые планы на завтра. С Нагато я бы обсудил то, что мы могли бы предпринять по отношению к Куё. Что же до Асахины-сан (старшей), то у меня есть много, очень много вопросов к ней.

— Ах, ты принимаешь ванну? Твоя младшая сестра должна была мне об этом сказать. Может мне перезвонить тебе попозже? Хотя, раз уж ты ответил на этот звонок, то наверное ты уже более или менее освободился. Я права?

Звонившая не была кем-то из тех, кого я ожидал услышать.

— Сасаки?

— Да, это я. Насчет сегодня... Я планировала поболтать с тобой немного подольше, но Судзумия-сан пришла несколько раньше, чем я рассчитывала. Думаю, это мой просчет.

Сасаки посмеялась своим клокочущим голосом.

— А твоя сестренка совсем не изменилась. Я назвала ей свое имя, но не знаю, то ли она его не

расслышала, или просто забыла... Но это понятно, ведь мы встречались только дважды... Нет, трижды.

— Если тебе захотелось поучить мою сестру математике, то лучше не стоит.

Это одна из немногих вещей, которые я делаю для семьи.

— Понимаю. Как же я могу переманивать твою сестрёнку? Да и вообще, есть миллиарды людей, которые совершенно чужды тебе, тогда как лишь немногие родственны с тобой по крови: это твоя семья. Эту редкость можно проиллюстрировать огромной разницей в отношении между двоими. Именно уникальность делает эти узлы одними из самых ценных в мире. Не зря говорят: свой своему рад.

— Ну, так что там?

— Буду говорить прямо. Надеюсь, мы можем встретиться на прежнем месте у станции завтра в девять утра. Помнишь то место? Я предполагаю, что этой информации тебе должно быть достаточно. А насчет того, что будет... ну, вообще-то дело не во мне, думаю будет проще узнать все напрямую от Тачибаны-сан. Судя по тому, что я знаю, ты поймешь это лучше, чем я.

— Они тоже придут?

Вспоминая об этой неподвижной и жуткой Куё-бабе, я почувствовал раздражение.

— Он тоже должен прийти. Как там его... ну, этот самозванный путешественник во времени.

Теперь я еще раздраженнее обычного. Если этот идиот опять будет пороть чушь про Асахину-сан, то на этот раз я вряд ли смогу сдержаться. Если я потеряю контроль и все закончится дракой, то прошу остановить меня.

— Так значит, ты придешь? Кён, не волнуйся. Эти трое надеются прийти к согласию, не прибегая к насилию. Для всех будет лучше, если обмен мнениями обойдется без конфликтов.

Будем надеяться, та пришелица понимает земной язык. Если говорить об этом...

— Сасаки, куда ты ходила с ними сегодня?

— Хочешь проверить моё алиби? Мы сели на поезд в город и прошлись по магазинам. С Тачибаной-сан очень здорово прогуляться. Она много рассказала про свою школьную жизнь. И, — спокойно добавила Сасаки, — про тот случай четыре года назад.

Четыре года назад.

Впервые я услышал об этом в прошлом году, и тогда это уже было три года назад. Спусковой крючок для темы, детального обсуждения которой нельзя избежать. Тот судьбоносный день, когда Харухи, используя свои садистские суперсилы, сотворила нечто совершенно потрясающее. Ох, теперь мы можем принимать Олимпиаду*.

— Что она сказала?

— Лучше спроси ее сам. Я сама не очень разобралась до сих пор. Кён, кое-что меня сейчас тревожит. Я чувствую себя как младшеклассница, у которой завтра первый урок плавания, и которая должна шагнуть в воду, не зная толком, как удержаться на плаву.

Я вспомнил дни средней школы, нерешительность Сасаки, ждущей у бассейна в своем купальнике. Ну, среди остальных девчонок класса, она просто нормальная девушка.

Единственное, что может считаться необычным, это ее высокие навыки общения и блестящие глаза, удерживающие внимание собеседника во время разговора. Да, эти сияющие глаза... Без сомнения, кроме тех моментов, когда она говорит с парнями, она просто обычная ученица средней, а теперь старшей, школы.

Так было всегда. Так почему ты звонишь и обсуждаешь со мной такие странные темы? Это уже точно совсем не нормально. Где-то ошибка. Чья?

— Сасаки, я уже понял, что ты информатор их группы. Но я совсем не понимаю, зачем тебе это?

Сасаки на другом конце провода немного помолчала, а потом задумчиво усмехнулась.

— Затем, что я твой хороший друг. Разве одно это не делает меня наиболее подходящей на эту роль? Если бы кто-то другой попросил тебя пойти, ты бы не послушался так легко, правда? Ты же не настолько доверчив. Хотя должна заметить, что в словесной битве тебя легко победить.

Даже и не думал пытаться.

— Ты прекрасный слушатель, в тебе сочетаются ум и простота в правильном количестве. Не злись, пожалуйста, на самом деле это комплимент. Для говорящего может казаться бессмысленным говорить слушающему вещи, которые могут быть ей или ему непонятны, а передавать что-то, что и так известно, ни чем не лучше. В данном случае, раз речь идет о Кёне, волноваться не о чем. С тобой другие легко и без проблем будут делиться мыслями.

Что-то ноющее внутри меня говорит, что это не совсем похоже на похвалу, но раз это говорит Сасаки, то это становится понятным подсознательно. Так было всегда, еще со средней школы.

— Я скоро положу трубку. Не хочу мешать твоей сестре заниматься уроками. Да и не хочу тратить твое время и отбирать у тебя привилегию быть старшим братом. Надеюсь, что ты вовремя проснешься завтра и я сейчас не потратила свое время зря, переворачивая свою комнату вверх-дном в поисках телефонной книги из средней школы. Было бы проще, если бы ты оставил свой номер на новогодней открытке.

Конечно, я так и сделаю.

Я давно хотел все с ними прояснить. И раз они решили собраться вместе, мне не придется прикладывать лишние усилия.

— Осторожно, не простудись после ванной. И, пожалуйста, передай привет семье.

На той стороне повесили трубку.

Я быстро вышел из ванной, надел пижаму и поторопился в свою комнату.

В-2

Я быстро снял трубку, на которой лежал Сямисен, и набрал номер. Ответили после первого же гудка.

— Это Коидзуми.

Поражаюсь тому, как быстро ты всегда отвечаешь на звонки, как будто ждёшь их.

— Просто я чувствовал, что скоро ты захочешь со мной связаться. Правда, я думал, ты позвонишь сразу после того, как мы разошлись.

Я позвонил тебе сразу после разговора с Сасаки. Если ты хочешь еще быстрее, то мне придется добавить сверхсветовые частицы в телефонную линию.

— Так вот в чем дело. Они первыми инициировали контакт? Я ожидал, что ты позвонишь вне зависимости от того, позвонит тебе Сасаки-сан или нет. Тебе есть о чем меня спросить?

— Ты знаешь Тачибану Кёко?

— Конечно. В конце концов, ее идеология не имеет ничего общего с идеологией Организации, что делает ее конкурентом.

Я очень хотел бы знать, как происходит эта конкуренция. Не думаю, что это партизанская война в какой-нибудь пустынной местности. Только не говорите, что это битвы сверхсил в закрытых пространствах.

— Будь это так, то было бы интересно. Но все не так просто, потому что она не способна входить в закрытые пространства, созданные Судзумией-сан. На самом деле, Тачибана Кёко и ее группа не так сильно отличаются от Организации, в которой я состою. Наши действия основаны на схожей философии, за исключением того, что у каждой группы свои объяснения. Думаю, это можно описать так.

Это та теория Харухи-бога, гласящая, что Харухи создала этот новый мир три... нет, четыре года назад?

— Хотя невозможность доказать теорию означает, что она останется предположением, это самая простая форма ее объяснения. В Организации много ее последователей. Касательно веры в то, что источник наших сил — Судзумия-сан, между членами Организации, включая меня, разногласий нет.

А что насчет Тачибаны Кёко?

— Она из тех, у кого нет сил, данных Харухи, но кто уверен в том, что они, в отличие от нас, этого заслуживают. Они — группа людей, неспособных признать Харухи богом. Они были бы простыми наблюдателями, но они как-то узнали об этих способностях и захотели оказаться в центре. Должен сказать, я на самом деле ей сочувствую.

Объяснение Коидзуми, по-моему, содержало некоторую долю жалости.

— Итак, что сказала Сасаки-сан?

— Я встречу с ними завтра.

Я сразу рассказал все, о чем мне говорила Сасаки.

— Я не знаю, почему. Они, видимо, хотят мне что-то сказать, и мне тоже есть что им сказать. На самом деле, я чувствовал, как будто преподаю им урок.

Коидзуми хихикнул:

— Позволь мне кое-что добавить. Тачибана Кёко никогда не сделает ничего плохого ни тебе, ни Судзумии-сан. Насчет того похищения — ей нельзя было этого делать. Проблема в ее недостатке самоконтроля после услышанных от путешественника во времени сладких речей. Для Тачибаны Кёко и ее группы ты тоже очень важен. А вот оппонент Нагато-сан — очень опасна. Ход её мыслей еще менее понятен, чем таковые у ОРИС.

После слов «Пожалуйста, будь осторожен», экстренный разговор между мной и Коидзуми закончился. Мы не поговорили дольше, потому что я знал, что сказанного достаточно, чтобы Коидзуми понял, что я имел в виду. Если меня похитят, тебе придется об этом побеспокоиться.

— Теперь...

Следующая на связи будет Нагато.

Я легко могу вспомнить номер ее телефона и без помощи телефонной книги.

На этот раз было три гудка.

— Нагато, это я. Насчет завтра...

Хотя ответа не было, бездействия на другом конце провода достаточно, чтобы понять, кто взял трубку. Я продолжил говорить, не дождавшись ответа ни в каком виде. Так и было, пока я не сказал: «Итак, завтра я встречу с пришельцем, которого видел сегодня...»

— Ясно.

Голос Нагато был лишен каких бы то ни было эмоций.

— Если только Сасаки не лгала, они хотят решить проблему мирно. Коидзуми тоже так считает. Вот почему я решил узнать твое мнение.

После молчания, продлившегося примерно столько времени, сколько нужно чтобы найти слово в словаре...

— На данный момент опасность мала. Можно действовать без опасений.

Раз уж так сказала Нагато, это более чем убедительно. Я почувствовал, что внутри меня все расслабилось.

— На данный момент Объединение Разумных Информационных Сущностей прилагает все силы для анализа их данных.

— Уже есть что-нибудь стоящее?

— Пока нет. Единственное, что известно — это макроространственная квантовая космическая сущность.

— Ты когда-нибудь прежде контактировала с этой, по имени Куё?

— Невозможно найти общую связь. Мыслительный процесс остается неясным.

Загадочный пришелец остается загадкой?

Когда задумался о том, можно ли взять эту Куё-бабу и поместить ее в какой-нибудь центр

исследования инопланетян, Нагато неожиданно продолжила:

— Их наименование было временно стандартизировано.

— О, тогда скажи мне.

— Доминион Небесного Свода, — монотонно произнесла Нагато, не задумываясь о какой-либо драматизации. — Насколько мы можем это знать, они пришли из сфер, которые выше неба.

* * *

Когда я закончил разговор с Нагато, моя младшая сестра, наверное, из-за своей нетерпеливости, уже была рядом со мной, вместе со своей домашней работой.

К сожалению, она просто разбросала ручки, учебники и тетради по полу и стала играть с Сямисеном. Пока она наигралась, а я закончил её домашние задания, прошел час. Наша кровная связь лучше всего проявляется в нашей беспомощности в том, что касается школьных заданий. Она может легко выполнить четыре основные арифметические операции, но когда в задаче есть подвох — она теряет хватку.

Я вернул ей учебник и тетрадь вместе с ответами, которые я написал для нее, и сказал ей:

— Если это всё, то можешь идти. И пожалуйста, возьми с собой Сямисена. Он такой тяжелый, что мне неудобно, когда он давит на мое одеяло.

— Сями-и, будем спать вместе?

Пестрый кот поднял голову и бросил сомневающийся взгляд на сестру, а потом медленно проследовал к моему одеялу.

— Он говорит «Нет».

Похоже, она даже обрадовалась, поскольку выходила из комнаты пританцовывая. По её меркам, сейчас она достаточно послушна. Ты получаешь бонусное очко за это.

Я устроился поудобнее и включил телевизор. Передач, которые могли меня заинтересовать, не было, но я продолжал переключать каналы в случайном порядке, думая о завтрашнем событии. Думаю, нужно хорошенько морально подготовиться.

Наверное, стоит лечь спать пораньше.

В-3

Следующий день, воскресенье.

Я проснулся в семь. Через тридцать минут после звонка будильника я уже был готов выйти из дома.

Никогда еще утренняя рутина, мытье и завтрак, не казались такой тратой времени, как сегодня. У меня достаточно времени вздремнуть еще сорок раз, но если бы я снова пошел спать, то не проснулся бы еще часа два.

У меня не было другого выбора, кроме как почитать утренние газеты на кухне. В это же время моя младшая сестра, которая гордится тем, что встает раньше всех в семье, глядела на меня с

подозрением.

— У-у, Кён просыпается раньше меня уже второй день подряд. Почему-у?

Есть ли из-за чего спрашивать «почему»? Я живу жизнью ученика старшей школы, и она намного более загруженная, чем жизнь шестиклассницы. Ты, рано или поздно, будешь вспоминать время, когда была младшеклассницей, так что радуйся и наслаждайся своей школьной жизнью сполна. И не пиши в свою выпускную речь ничего такого, что заставило бы других смеяться над тобой.

— Хмм... Куда вы все сегодня идёте? Хару-нян тоже будет там?

Если я отвечу честно, то она захочет пойти со мной. Если Сасаки нормально поймёт это, то путешественник во времени совершенно точно скорчит недовольную рожу. Нет, лучше не брать её с собой, это вызовет лишние вопросы, осложнив ситуацию.

— На встречу с друзьями из средней школы.

Я решил не впутывать ее. У неё ещё будет множество шансов встретиться с Сасаки позже; кроме того, не хочу давать младшей сестре узнать о жестокой реальности так рано. Чтобы вы знали, она все еще верит в существование Санта Клауса и была хорошо и правильно воспитана. И если она узнает что пришельцы на самом деле предельно умны, а путешественники во времени — издевающиеся над остальными людьми ребята, и так далее... Подобное уничтожение фантазий, наверное, несколько жестоко.

Вместо этого, ты останешься дома с Сямисеном. И если Харухи позвонит, придумай какую-нибудь причину, чтобы прикрыть меня. Любую причину, какая понравится. Но ты должна быть осторожна, ни в коем случае не упомяни даже «Са» из слова «Сасаки».

— Ла-адно.

Громко топая, моя младшая сестра побежала умываться.

Больше ждать нечего. Хотя еще рано, мне нужно отправиться как можно раньше. Если я проговорюсь о чем-то важном, когда моя сестра будет меня потом расспрашивать, а последствия будут немного неприятными.

Но, стоило мне только высунуть нос из дома, я тут же убедился, что мои столь редкие попытки побыть ранней пташкой просто обязаны были разгневать небеса. Они словно только того и ждали.

— Что, уже дождь?

Произнося это, я одной рукой вернул ключи от моего велосипеда на их обычное место, протянув другую за зонтом.

Переход от легкой мороси к полновесному дождю и затем сразу к грозе произошел буквально за тридцать секунд. Тесно сбитые в небольшие группы темные дождевые облака заняли, наверное, не меньше десятой части неба, как бы предупреждая меня о том, что мне не стоит выходить из дома.

Но никакого грома слышно не было.

Когда, поливаемый дождем, я прибыл на станцию, то обнаружил там уже ожидавшую меня вчерашнюю троицу.

Сасаки держала синий складной зонт, у Тачибаны Кёко он был фирменным, марки «Fer». Суо Куё, как и полагается генетически-подобной копии Нагато, была одета в униформу своей женской школы, а ее прозрачный зонт, похоже, был куплен в ближайшем мини-маркете. Этот дождь раскрыл личности всех троих с совершенно новой стороны.

Необычайно длинные волосы Куё, занимающие куда большую площадь, чем та, что может покрыть обычный зонт из мини-маркета, не выглядели намокшими. Кроме того она, похоже, была совершенно прозрачна для проходивших мимо людей, они ее не замечали. Впрочем, в качестве антитезы к этой теории, они почему-то проходили мимо на достаточном расстоянии, чтобы не столкнуться с ней зонтами.

Ах да, путешествующий во времени чудак все еще не явил свой лик. Неужели он научился быть невидимым?

— Нет, он в кафе, — ответила Сасаки. — Он сказал, что не станет спокойно дожидаться какого-то человека, стоя под проливным дождем, и особенно, если этот человек — ты... Поэтому мы просто отправили его занять нам всем места подальше от дождя.

Нет, ну что за самодовольная личность? Кажется, за эти два месяца его характер нисколько не переменялся. Впрочем, кто знает, сколько там времени прошло для него самого.

— Похоже, у вас и вправду «любовь». И хотя я ничего не слышала о том инциденте от тебя самого, я думаю, что ваши стычки происходят потому, что вы абсолютно не знаете друг-друга с хорошей стороны.

Сасаки рассмеялась своим клокочущим смехом и продолжила:

— Я абсолютно не переживаю. Я для себя решила, что если бы у него и впрямь были какие-то недобрые намерения, он не стал бы вести себя столь очевидно враждебно.

Это еще более непростительно. Если уж он так ненавидит наше время, зачем вообще тогда здесь находиться? Ему стоило бы поучиться кое-чему у Асахины-сан. В конце-концов, не так уж просто найти человека в наше время, который стал бы уделять столько сил приготовлению чая.

Сасаки тихо засмеялась:

— Я бы тоже хотела выпить чаю, заваренного Асахиной-сан. Можно мне нанести визит в Северную Старшую? Я должна была посетить ваш культурный фестиваль еще в прошлом году. Очень жаль, что я этого не сделала, но я безусловно приду туда в этом году.

Ну конечно же, я не мог ответить ей что-то вроде «лучше бы тебе не приходить».

— Ничего страшного, если ты придешь. Но на нашем культурном фестивале не бывает ничего по-настоящему интересного.

— Вы двое... — Тачибана Кёко ввинтилась в пространство, разделявшее нас с Сасаки, одним быстрым движением. Для того, чтобы не ударить нас своим зонтом, она держала его высоко над головой. — Можете отложить свою болтовню до того времени, как окажетесь одни?

Причина, по которой я позвала вас сегодня...

Тачибана Кёко прочистила горло и мрачно посмотрела на меня и на Сасаки.

— У меня есть множество вещей, которые нам нужно обсудить. И это по-настоящему важные вопросы. Конечно, я должна была сказать о них Сасаки-сан раньше...

— Прости, — сказала Сасаки, улыбаясь. — Я вовсе не забыла, я просто притворяюсь. Честно говоря, я вообще понятия не имею, как говорить вслух о таких вещах.

Все это время Куё оставалась недвижимой, прямо как модель самой себя, выполненная в масштабе 1:1. Неужели у нее и правда настолько серьезные проблемы с нашим языком?

Затем Тачибана Кёко продолжила:

— Пойдемте. У меня такое чувство, что наш посол из будущего начинает терять терпение, ожидая нас внутри. Да и в любом случае, назначенное время встречи уже приближается.

Как только Тачибана Кёко двинулась прочь, Куё тут же последовала за ней, держась в непосредственной близости позади и двигаясь с зонтом чуть быстрее, чем Кшитигарбха*, который тащит свой тяжеленный мешок по заснеженной дороге.

Её лицо было полностью лишено любых оттенков румянца, а усталые глаза могли заставить людей задаваться вопросом — а не спит ли она прямо на ходу? Я понятия не имею, страдает ли инопланетянин здесь от низкого кровяного давления, или просто не может справиться с повышенной влажностью, но похоже, что ее состояние меняется день ото дня. И если Нагато можно было сравнить со сверкающей бриллиантовой снежной пылью, то Куё производила впечатление мокрого весеннего снега.

Сасаки и Тачибана Кёко не обращали на Куё никакого внимания, как будто она была прозрачной. Я полагаю, это происходило потому, что они знали, что она последует за ними в любом случае. Ну, прямо как Харухи и Нагато.

Куё перемещалась в весьма предсказуемой манере. Несмотря на то, что ее шаги не были особенно широкими, она двигалась ровно с той скоростью, чтобы постоянно быть на одном и том же расстоянии от нас. А я, пока мы шли, обнаружил... Что движемся мы в направлении случайно стандартизированного места встречи Бригады СОС, в то самое кафе, где в девяносто девяти процентах случаев счет подносят одному-единственному избранному члену бригады. Мне.

Когда шедший впереди дуэт задержался на мгновение перед автоматической раздвижной стеклянной дверью, я, как и ожидалось, увидел внутри человека, державшего свой стакан с чрезвычайно нетерпеливым выражением лица.

Этот парень поднял голову и заметил нас, но все, что он сделал — просто скривил рот в равнодушной улыбке. Так же, как и во время нашей встречи около клумбы, его ухмылка напоминала темную форму улыбки Коидзуми.

Ну вот зачем надо до такой степени копировать Бригаду СОС? Честно говоря, все это заставляет меня чувствовать себя очень неудобно. И в самом деле, я сижу на том же самом месте, что и вчера, в окружении такого же набора персонажей: рядом со мной Сасаки, а напротив — сверхъестественная троица.

Даже после того, как официантка покинула нас, оставив на столе четыре порции холодных напитков, пять ртов, включая и мой, оставались без признаков движения.

Я уставился на путешественника во времени, чьего имени, кстати, до сих пор так и не узнал, а Сасаки и Тачибана Кёко тем временем выказывали признаки облегчения. Куё оставалась похожей на глиняную куклу, и не издавала ни единого звука. Атмосфера была как во время последнего военного совета в осажденном огромной армией замке, стены которого готовы пасть в любую минуту...

Роль ведущего, наконец, приняла на себя Тачибана Кёко:

— Несмотря на все то, что уже случилось... — эта фраза послужила вступительным словом. — Я все равно очень рада. Знаете ли вы все, как долго я ждала этого дня? Наконец-то мы все вместе собрались у стартовой линии. Спасибо тебе за то, что предоставил мне этот шанс.

И она поклонилась мне.

— Я также хочу поблагодарить Сасаки-сан, и извиниться перед ней за то, что столь внезапно взвалила на её плечи столько проблем. Мне очень жаль.

— Хм. — Сасаки подняла голову и посмотрела на меня. — Кён, не мог бы ты убрать это ужасное выражение со своего лица и хотя бы выслушать, что она хочет сказать? Мне хотелось бы узнать твоё мнение. В конце-концов, ты лучше меня разбираешься в подобных вопросах. Моя интуиция и аналитические навыки не слишком высоки, и поэтому я привыкла опираться на примеры и опыт других людей. И именно поэтому твоё присутствие здесь меня весьма обнадеживает, ведь на данный момент нет больше никого, на чье мнение я могла бы положиться.

Я отвел взгляд от лица сверхъестественной замены Асахины-сан — от лица, которое все равно не стало бы усладой для моих глаз, сколько бы я на него не пялился:

— Говори коротко и ясно.

Я постарался, чтобы это прозвучало как можно более серьезно, но все, что получил в ответ — это холодный смешок путешественника во времени. Как это бесит!

— И для начала, назови свое имя.

Если ты так и останешься анонимным путешественником во времени, я буду относиться к тебе еще хуже.

Столкнувшись с необходимостью участвовать во втором раунде смертельной схватки взглядов, этот парень с полным сарказма лицом, наконец, заговорил. И это был голос, который я жаждал услышать в течении двух долгих месяцев:

— Имя — всего лишь опознавательный знак.

Его насмешливый тон был все тем же, что я запомнил. Он слегка подвинулся, и видно было, что чувствует он себя неудобно.

— Как бы вы все не называли меня, мне без разницы. В любом случае, в этом нет никакого смысла — так же как и тогда, когда вы, ребята, меняли имя Асахины Микуру на «Асахину Митиру». Что за чушь?

О, так ты и впрямь любишь делать неприятные замечания, не правда ли? Одной-двух фраз от этого парня вполне достаточно, чтобы отправить настроение под плинтус. Да и вообще, как может Асахина-сан не иметь никакого смысла?

— И тем не менее, — сказала ему Сасаки, — В нашем времени обычное приветствие многое упрощает, даже если имя называют ненастоящее. Любое имя годится. Просто назови его Кёну.

— Фудзивара, — неожиданно ответил путешественник во времени. — Можете называть меня так.

— Ну вот... — выслушав его очевидно выдуманное имя, Сасаки пожала плечами. — В таком случае, будем считать представление всех собравшихся законченным.

Ну, я думаю, можно считать, что мы познакомились. Но я не для этого сюда явился. В конце-концов, ничего не мешает мне называть вас всех «путешественник во времени» («чувак»), «похитительница Асахины», «пришелец Доминиона Небесного Свода» и всякими другими прозвищами — и плевать на приветствия.

— Гм, — продолжила Тачибана Кёко. — Перейдем к главной повестке дня.

Прочистив горло несколькими принужденными «гмыканиями» подряд, эта девица-экстрасенс, с одного фланга которой сидел путешественник во времени, а с другого — пришелец, продемонстрировала улыбку, которой смогла бы гордиться даже продавщица из шикарного магазина.

— Мы полагаем, что настоящее божественное начало присутствует не в Судзумии-сан, а здесь, в Сасаки-сан.

Да уж, она сбросила свою бомбу без предупреждения.

Глоток напитка, который я только что сделал, все еще оставался у меня во рту, и на какое-то мгновение меня даже посетила мысль о том, чтобы выплюнуть ей его в лицо — от чего я моментально отказался. Поэтому я просто проглотил его и поставил стакан на стол прежде, чем продолжить:

— Что ты сказала?

— Ну, я выражалась вполне буквально. А что, есть какие-то части, которые сложно понять?

Тачибана Кёко расцвела и вздохнула с огромным облегчением:

— Уфф... Наконец-то все сказано. Я всегда хотела рассказать тебе, но просто не было ни малейшей возможности, и поэтому я похоронила все это в своем сердце и вынуждена была сохранять молчание довольно долго. И если бы только вокруг не крутился Коидзуми-кун... Я даже думала перевестись в вашу школу этой весной, но они действительно страшные люди. Что, кстати, не так уж давно снова подтвердилось. Я не испытываю ни малейшего желания повстречаться с Мори-сан еще раз.

Выражение удовлетворения на лице весело смеющейся Тачибаны Кёко ничем не отличалось от такового на лице обычной старшеклассницы.

— Так оно и есть. Коидзуми-кун одарен ответственностью наблюдать за благосостоянием Судзумии-сан, а мы должны сделать то же самое для Сасаки-сан. Но и путешественники во

времени, и пришельцы сейчас на стороне Судзумии-сан. Я чувствую одиночество и беспомощность, и это сильно меня огорчает.

Она взглянула на сидящих рядом и продолжила:

— Это мой единственный выход. Коидзуми-кун всегда может воспользоваться помощью Асахины-сан и Нагато Юки-сан, а мы — нет. Поэтому нам очень нужно подкрепление, и я рада, что мы наконец-то собрались вместе.

Я просто не могу принять все это. По словам Коидзуми, Харухи является образцом божественного присутствия, но, коли это не так, я должен задать себе один вопрос — какого черта я вообще делал весь прошлый год? Удар ножом от Асакуры Рёко, который чуть не убил меня, бесконечное лето, прыжки в другие отрезки времени и обратно, поручения из будущего, безумная выходка Нагато и, самое главное, необходимость быть пешкой, которая мечется туда-сюда, повинувшись внезапным импульсам Харухи... Если это не она является генератором всех этих таинственных событий, то как тогда вообще они стали возможными?

— Все сказанное — лишь одна из точек зрения. Кто сказал, что может быть только одна-единственная реальность? Поверхность — лишь фальшивый фасад, а истина — нечто большее, что может показаться на первый взгляд. И разве это не обычный стиль для детективной истории?

Если хочешь поговорить о мистике или научной фантастике — это к Коидзуми. С другой стороны, если желаешь обсудить романы, вместо него поищи Нагато.

— Сасаки, — сказал я, — А ты сама-то на самом деле веришь во все это?

Сасаки, которая в этот момент листала меню, подняла голову:

— Честно сказать, меня всегда это интриговало. Я не слишком интересуюсь собой, да и сильных желаний у меня нет. Если бы я была повышена до статуса бога, то полагаю, избегать их появления и впредь было бы самым лучшим планом. Даже играя в американский футбол, я предпочитаю роль полузащитника. Я была бы счастлива прожить свою жизнь, не принося никому неприятностей, и я терпеть не могу людей, постоянно ищущих внимания, а когда встречаю их, то чувствую себя оскорбленной.

Сасаки взмахнула рукой, пытаясь привлечь внимание официантки:

— Мы так больше ничего и не заказывали. Все уже определились с выбором?

Её шутовская улыбочка была точно такой же, как и в то время, когда мы учились в одном классе средней школы.

Официантка в обычной повседневной одежде и одетом поверх нее простом фартуке быстро подошла к нам, чтобы принять заказ. Единственным заказом от всей нашей компании стали «четыре чашки горячего кофе», заказанные Сасаки.

Путешественник во времени Фудзивара и пришелец Куё ничего не ответили, погруженные в экстремистское молчание. Часть меня хотела бы узнать, что думают о нас люди вокруг. Даже если они заставляют себя думать позитивно, сложно, наверное, относиться ко всему этому как к простой встрече старшеклассников. Все больше и больше я ощущал, что если сравнивать с такой вот ситуацией, то наша Бригада СОС покажется очень даже нормальной.

Тачибана Кёко, которая и завела этот разговор, снова сломала лед:

— Так и есть. Полагаю, ты уже слышал все это и от Коидзуми-куна? Я имею в виду разговор о том, что Судзумия-сан создала этот мир около четырех лет назад. Она обладает странной властью, которую не осознает, при этом бессознательно создает закрытые пространства. Коидзуми-кун вместе с теми, кто, как и он, тоже получили внезапное озарение, создали «Организацию», существующую до сих пор. Желания Судзумии-сан продолжают воплощаться в реальность, и это привлекло путешественников во времени и пришельцев на ее сторону. Но мои компаньоны и я уверены, что эта сила изначально принадлежала Сасаки-сан.

Можете думать что угодно, пока вы просто теоретизируете. В конце-концов, нельзя ограничивать креативность людей. Но когда доходит до дела, то тут уж все иначе. В этой стране есть законы, и похищение людей — очень серьезное преступление.

— Что касается того инцидента, то я должна принести извинения. Сначала этот план, казалось, имел шансы на успех за счет сильного влияния на будущее, но после той попытки у меня больше вообще не осталось планов. Впрочем, совсем уж бесплодной она не была — во всяком случае, ты теперь знаешь о нашем существовании. Для нас это огромный шаг вперед.

Если бы я был луной, то я бы, наверное, спросил: «Зачем вы оставляете на мне эти странные следы?»

— Четыре года назад, — Тачибана Кёко говорила так, как будто просто обсуждала с друзьями сериал, который посмотрела вчера вечером, — Я неожиданно, безо всяких предзнаменований, вдруг осознала, что приобрела некую силу. Мне неизвестны ни причины этого явления, ни то, почему именно я была выбрана среди всех остальных. Зато я знаю, что я не единственная избранная, и у меня есть компаньоны. И что причиной всего этого был один конкретный человек.

Ее глаза сияли прямо мне в лицо.

— И этот человек — Сасаки-сан. Еще до того, как я успела что-то обдумать, я уже знала, что именно она — источник моей силы. Я начала везде разыскивать Сасаки-сан, встречая компаньонов на своем пути. И каждый из них верит в то же, во что верю и я.

Тут я вспомнил участников банды похитителей, выходящих из фургона.

— И как раз тогда, когда мы с ними обсуждали, стоит ли нам вступить в контакт с Сасаки-сан, и если да — то как это лучше сделать, случилось нечто странное. Оказалось, существовала еще одна группа, подобная нашей, и даже люди в ней были очень похожи на нас. Однако, концентрировались они не на Сасаки-сан.

И это «Организация»?

— Да, это те люди, которые считают богом Судзумию-сан. Мы решили, что они заблуждаются. Пытаясь преодолеть их заблуждение, мы встречались с ними много раз, но они утверждали, что мы ошибаемся, и отказывались верить нам несмотря ни на что. Мы не в состоянии принять их взгляды, они отвечают нам как минимум тем же. В конце-концов, дело дошло до разрыва...

Тачибана Кёко на мгновение отвела взгляд:

— С тех пор мы вообще не встречались.

— И что дальше? — спросил я. — Чего именно вы хотите?

Представитель оппозиционной «Организации» фракции глубоко вздохнула:

— Мы твердо верим, что сила, которой сейчас владеет Судзумия-сан, изначально принадлежала Сасаки-сан. Должно быть, произошла какая-то ошибка, в результате которой она перешла к другому человеку. И поэтому я надеюсь вернуть ее обратно, и в этом случае мир определенно двинется в правильном направлении.

Сказав это, она посмотрела прямо на меня.

— Я надеюсь заручиться и твоей помощью.

— Сасаки, — я выскользнул из-под взгляда Тачибана Кёко, — Что бы она тут не говорила, ты-то сама как смотришь на все это?

— Я не желаю получать эти странные силы, — сказала Сасаки ясным голосом. — И хотя тут нечем гордиться, я не только интровертна, но и ниже уровня обычного смертного. Даже если я получу все эти огромные и необъяснимые способности, которые я не могу себе даже представить, они будут лишь увядать со временем. В итоге для меня все закончится какими-нибудь ментальными проблемами. Я предпочла бы избежать всего этого.

— Вот её слова, — произнес я. — Если сам человек говорит такое, почему бы вам попросту не сдать?

— Ты всерьез уверен, что нынешнее положение вещей — это так уж хорошо? — Тачибана Кёко не собиралась отступать. — Ты хочешь, чтобы Судзумия-сан и в будущем продолжала контролировать эти силы? В таком случае, видимо, ты не имеешь ничего против того, чтобы получать пинки и летать кругами вокруг нее. Но я очень надеюсь, что ты отдаешь себе отчет в том, что это не только твоя проблема, что Судзумия-сан будет относиться и ко всему остальному миру просто как к своей игрушке.

Ее полный тревоги взгляд обратился на Сасаки:

— Я бы хотела предложить Сасаки-сан еще раз обдумать свою позицию. Ты гораздо больше подходишь на эту роль, чем Судзумия-сан, и это даже не подлежит обсуждению. Ты не должна волноваться ни о чем, и можешь просто жить своей жизнью, не беспокоясь обо всем этом. Я абсолютно уверена, что Сасаки-сан не станет переворачивать мир вверх тормашками. Я знаю, что ты справишься.

Сасаки задержала свой взгляд на мне. Ее улыбка, которая как будто спрашивала у меня: «Что, правда?», была точно такой же, какую я уже видел на ее лице, когда мы учились в средней школе.

У меня заболела голова. Было очевидно, что Тачибана Кёко очень серьезно относится к проблеме, и не стесняется быть искренней, говоря о ней. Какие бы конкретно слова она не произносила, я понимал ее настолько хорошо, что лучше уже просто некуда.

Если проводить аналогии, то Харухи — это бомба замедленного действия, причем без таймера. Время взрыва нельзя ни выбрать, ни узнать заранее. Даже масштаб и сила взрыва — и те непредсказуемы. И вот такой человек, как она, каким-то образом получает таинственную силу, позволяющую управлять миром. Без благословения Будды Шакьямуни или Иисуса, я что-то сомневаюсь, что она справится.

Но это — вывод, сделанный без понимания личности Харухи и ее прошлого.

Я-то знаю ее и ее прошлое очень хорошо. То же самое можно сказать и о Коидзуми, Нагато и Асахине-сан. Но эта девушка, что сидит передо мной — она не знает. И все в итоге сводится к одной очень простой и невинной проблеме.

Я снова повернулся к Тачибане Кёко:

— Я отлично понимаю, что ты имеешь в виду, но что именно ты планируешь сделать? В конце-концов, у Харухи действительно есть способность бросать вызов всем законам природы и осуществлять все свои желания, даже если они не слишком удачны — например, заставить сакуру цвести посреди осени или что-то вроде того. Но разве сейчас у Сасаки нет «нехватки» этой самой силы? И разве это не делает всю эту миссию совершенно неосуществимой? Как бы вы не настаивали на том, что Сасаки является богом или чем-то в этом роде, в действительности от этого ничего не изменится, разве не так?

Большую часть времени Харухи не позволяет своему подсознанию дрейфовать слишком уж далеко от берегов реальности. Если посмотреть с другой точки зрения — ее мысли всегда содержат в себе небольшое зерно здравого смысла. Похоже, что этот человек очень любит мир таким, какой он есть, и вряд ли будет делать какие-то странные вещи, чтобы его разрушить. Что до закрытых пространств и Аватаров — то это не более чем хороший способ для Коидзуми подзаработать немного карманных денег, и непохоже, чтобы они представляли из себя какую-то реальную опасность.

— Так и есть, — выражение лица Тачибаны Кёко стало печальным. — Но хоть это и действительно так, я всегда чувствовала, что Сасаки-сан будет куда более подходящим кандидатом. Ты, наверное, понимаешь Судзумию-сан и ее характер очень хорошо, но я уверена, что ты знаешь Сасаки-сан ничуть не хуже. В конце-концов, ты провел с ними обеими почти поровну времени.

Если оглянуться назад, то третий класс средней школы и первый класс старшей школы, конечно же, могли показаться очень похожими. Но вот уровень близости был совсем другим. Мы вместе с Сасаки не организовывали какой-то странной бригады, чтобы убивать время после уроков. Что касается объема общения, то тут Харухи побеждает по очкам. Во время занятий она сидит прямо позади меня. После занятий она припахивает меня в комнате Литературного клуба настолько часто, что это уже стало неписанным правилом с самого дня основания бригады. Деятельность бригады заняла весь прошлый год, и в этот год я вообще никак не общался с Сасаки. Даже если я склонен поддерживать добрые отношения со старыми друзьями, я не могу вот так взять и отбросить текущие обязательства. И я не просто был вместе с Харухи, Нагато, Асахиной-сан и Коидзуми все это время, а иногда и помогал им. Даже ради трех других членов бригады, я просто не могу обменять Харухи на кого-то другого, да и не хочу этого.

Пусть Харухи — таинственная часовая бомба, которая немедленно воплощает любую пришедшую ей в голову идею в реальность, я не могу бросить её. И я даже еще не показал ей свою козырную карту. Не будет ли большой кризис отличной возможностью показать себя с лучшей стороны?

— А сама Сасаки испытывает энтузиазм по поводу этой идеи? Мне кажется, лучше остановиться прямо сейчас. Не имеет особенного значения, что там с Коидзуми, но если вы сделаете что-то, что возмутит Нагато, Харухи тут же взорвется в цепной реакции. И когда это случится — кто знает, что произойдет?

— Вот именно поэтому я и хочу деактивировать силы Харухи — чтобы всем вам не приходилось постоянно быть начеку.

Тачибана Кёко сложила ладони вместе, как будто в молитве.

— Мы даже не говорим о какой-то собственной выгоде. Достаточно просто взглянуть на Коидзуми-куна — оставаться в постоянном напряжении, контролируя эмоциональное состояние Судзумии-сан, очень трудно. Но все было бы иначе, если бы это была Сасаки-сан. Мое единственное желание, идущее от самого сердца — принести стабильность в этот мир.

— Даже в этом случае, я все равно не могу ничего сделать.

Сасаки слегка вздохнула и повернулась к стойке:

— Наш горячий кофе что-то запаздывает, — она небрежно поболтала кубиками льда в стакане, который держала в руках. — Кён, у меня неожиданно возник один вопрос. «Ученик начальной школы», «ученик средней школы», «ученик старшей школы»... Почему последнее пишется иначе, чем все остальное? Интересный вопрос, не правда ли?*

— Сасаки-сан!

Тачибана Кёко явно хотела закричать, но тут же опустила голову в смущении. Она выглядела по-настоящему разочарованной. Я даже уже начинаю сочувствовать ей. Ты поставила не на того человека. И пусть я не имею никакого права говорить об этом, но Сасаки исключительно нормальна по сравнению с остальными моими друзьями. Она не из тех дураков, что немедленно согласятся, стоит только кому-то спросить у них, хотят ли они стать богом.

Ого, да я, кажется, умнею на глазах.

Пока Сасаки остается самой собой, она никогда не согласится на подобное предложение, несмотря на все его выгоды. Похоже, Тачибана Кёко нашла неподходящего человека. Она не из таких.

Я указал пальцем на двух других людей, которые до сих пор слушали без возражений — Фудзивару и Куё, и сказал:

— А что они думают об этом? Я знаю, ты хочешь сделать Сасаки богом, но что думают твои партнеры? Они с тобой согласны?

Причина, по которой я задал этот вопрос, состояла в том, что, как мне казалось, ни одна из этих двух странных личностей не принимала мнения Тачибаны Кёко близко к сердцу, во всяком случае, если судить по выражению их лиц. Фудзивара уставился на свой стакан и явно скучал. Взгляд Куё не был направлен на что-то конкретное, она просто смотрела сквозь воздух прямо перед собой.

Повесившая голову Тачибана Кёко выглянула из-под волос. Не получив никакого ответа от путешественника во времени и пришельца, она опустила голову еще ниже:

— Ты прав, это тоже проблема. У них нулевой интерес.

Услышав Тачибану Кёко, которая, казалось, готова была разрыдаться, Фудзивара рассмеялся самым раздражающим образом:

— Это же очевидно. Сотрудничество? Я не собираюсь пасть настолько низко, чтобы работать вместе с людьми из этого времени. Я прибыл сюда всего лишь с мыслью извлечь кое-какую выгоду, но дела оборачиваются так, что много ожидать не приходится.

Если Тачибана Кёко рассердится, услышав это, я бы тоже был не прочь вставить несколько слов. Он продолжил:

— Не имеет значения, Судзумия это или Сасаки. Исходя из естественного положения вещей, между ними нет никакой разницы. Отдельные люди не представляют существенной ценности. Сила искажает и изменяет слои времени — вот что происходит. И пока эта сила существует, не имеет значения, в чьих именно руках она находится. Разве ты не думаешь так же? — обратился он к Суо Куё.

Она не ответила путешественнику во времени ничего, оставаясь совершенно неподвижной с того момента, как села, и ее пушистые волосы даже ни разу не пошевелились от легкого дуновения воздуха из кондиционера. Мне кажется, что она вообще не знает, где находится. Даже когда она сидела прямо напротив меня, ощущение ее присутствия было настолько тонким, насколько это вообще можно выразить словом «тонко». Возможно, ее присутствию не хватало глубины. Даже в электронной системе видеонаблюдения больше жизни, чем в ней.

Атмосфера за столом опять окуталась тишиной...

— Хм! Вы все действительно...

Тачибана Кёко присвистнула и сказала:

— Дай мне свою руку.

Она смотрела на меня со всей серьезностью.

— Чем пытаться объяснить на словах, будет проще, если ты испытаешь все сам. Только тогда ты сможешь понять, что я имею в виду. Все, что тебе нужно сделать — это просто ненадолго дать мне свою ладонь.

Она протянула ко мне свои прекрасные и безупречные руки, как будто собиралась погадать по моей ладони.

Пока я собирался с духом и колебался, стоит ли мне давать ей руку, Сасаки подтолкнула меня плечом:

— Кён, прошу тебя, просто сделай так, как говорит Тачибана Кёко-сан.

Я протянул свою правую руку. Гибкие и влажные пальцы Тачибаны Кёко обхватили мою ладонь, и последовала другая просьба:

— Закрой глаза. Это не займет много времени.

Я вспомнил знакомое чувство, когда последовал ее инструкциям. Мои неплотно закрытые глаза постепенно почувствовали присутствие яркого света. Обостренный отсутствием зрения слух уловил негромкий окружающий шум и тихую классическую музыку, играющую на заднем плане. Похоже было на отрывок из Брамса.

Но...

— Теперь можешь открыть глаза.

Как только я услышал голос Тачибаны Кёко, музыка на заднем плане стихла.

Я медленно открыл глаза.

Все, что я увидел — это Тачибану Кёко, с улыбкой держащую меня за руку. Она была одна.

Все это место было совершенно безмолвным. Не было ни Сасаки, ни Куё. Не было даже Фудзивары. Другие посетители и персонал кафе тоже куда-то исчезли. Как «Мария Целеста»*, все растворилось без следа за одно мгновение.

Тачибана Кёко и я остались на тех же самых местах, где и были секунду назад, продолжая держаться за руки.

— Что...

Мои глаза непроизвольно принялись исследовать окружающее пространство. Только мы двое остались в пустой раковине кафе, освещенной рассеянным светом. Что же произошло? Только я собрался спросить об этом, как сильное чувство дежа вю пробежало по мне, пробуждая воспоминания. Копия такого же места с отсутствием кого-бы то ни было вокруг...

— Закрытое пространство...

— Да, Коидзуми-кун именно так это называет.

Тачибана Кёко отпустила мою руку и вспорхнула с места.

— Даже если это и не совсем экскурсия, почему бы нам не прогуляться снаружи?

Тачибана Кёко, как рыба в воде, побуждала меня рискнуть.

Зная, что нет особого смысла просто сидеть на месте, я согласился. Последний раз я был в запечатанной реальности очень давно. На самом деле со мной такое случалось лишь дважды — один раз с Коидзуми, и один раз с Харухи. Это раз — третий, и он очень похож на тот, когда Коидзуми отвез меня в запечатанную реальность на такси.

Я пошел рядом с Тачибаной Кёко и увидел, как автоматическая сдвижная стеклянная дверь, открываясь, уплыла в сторону, точно так же как и в обычной жизни. Уж не знаю, что за теория стоит за всем этим, но и в этой вселенной по каким-то причинам тоже существует электричество.

Выйдя наружу, я первым делом посмотрел на небо.

Дождь кончился. Минутку, на небе вообще не было ни единого облачка. Небо сломало свою традицию быть оттенком серого. Кажется, не было и никакого солнца. Свет выглядел так, будто он и является основанием неба. Все это место было окутано туманным сиянием.

— Просто пройди вперед еще немного.

Несмотря на то, что эта улица источает флюиды города-призрака, все это не было для меня таким уж сильным потрясением. Я вижу в точности то, что описывал Коидзуми.

А разница в том, что...

Я до этого уже побывал в двух запечатанных реальностях, и оба раза они были укрыты слоем мрака. Возможно, это происходило из-за того, что дело было ночью, но я до сих пор могу отчетливо вспомнить темноту, ассоциирующуюся с тем миром.

Этот мир, однако, был нарисован белыми красками. Сливочная белизна, источающая изящный блеск. Эта запечатанная реальность выглядела куда более дружелюбной чем те, что запечатлелись в моей памяти.

Но было и еще одно различие, куда большее. Сколько бы я не смотрел вокруг, в мое поле зрения не попадало никаких Аватаров. А эти огромные и чуждые формы жизни трудно не заметить.

— Хе-хе, — обернулась Тачибана Кёко. — Да, ты прав. Вокруг нет ничего подобного. Их здесь просто не существует, и это одна из причин, по которой я настоятельно рекомендую именно эту вселенную. Разве это не прекрасное место?

Серовато-белые Аватары — это безумные и склонные к разрушению формы жизни, которые являются побочными продуктами подсознания Харухи.

— Здесь нет никаких Аватаров, и нет даже ни единого признака того, что они могут появиться в ближайшее время. Все мои пять чувств говорят мне об этом. В этой запечатанной реальности нет ничего, что могло бы потенциально угрожать ее существованию.

— А разве это запечатанная реальность?

— Да, это запечатанная реальность. И структурно она близка к тем измерениям, что ты уже видел до того.

Похоже, Тачибана Кёко была по-настоящему счастлива, говоря мне это. Она продолжила:

— Единственная разница — в их уважаемых создателях. Этот мир создан не Судзумией-сан.

Что, и в самом деле есть еще кто-то, способный сотворить такую штуку?

— Да. Это Сасаки-сан. Это запечатанная реальность Сасаки-сан. Но разве ты не согласен, что она чувствует себя не очень-то «запечатанной»? Скажем так: когда два разных человека готовят одно и то же блюдо, разве личность и характер человека не отразятся на его вкусе?

Она продолжала убеждать меня, как агент, рекламирующий недвижимость:

— Это место заставляет меня чувствовать себя по-настоящему комфортно. Я уверена, что ты можешь ощутить дух стабильности и приветливости и сам. Как ты себя тут чувствуешь? Если сравнивать, какая из этих двух дает тебе большее чувство защищенности?

— Погоди минутку.

Если бы мне пришлось выбирать, в какой из них остаться жить навсегда, я бы не выбрал ни одной.

— Ты имеешь в виду, что это Сасаки создала это измерение? По какой причине она это сделала? Когда оно было создано? Почему нет Аватаров? И почему эта запечатанная реальность до сих пор существует?

— Нет никаких причин. — она продолжила уже более мягким тоном, — Эта запечатанная

реальность вовсе не игрушечная модель с ограниченным сроком жизни. Она просто была создана и остается неизменной на протяжении этих четырех лет. Что же касается Аватаров, то их нет потому, что отсутствует необходимость разрушать что-либо. У них попросту нет причин для существования.

Я не заметил даже ни одной птицы в небе. Абсолютная тишина — это все, что могут уловить мои уши.

— Это огромная разница. Сасаки-сан не станет думать о том, чтобы разрушить этот мир и создать его заново. Подсознание Сасаки-сан стабильно, несмотря на любые внутренние и внешние влияния. Оно идеально. Даже если бы она не была удовлетворена реальностью, она не стала бы отвергать ее, а вместо этого просто плыла бы по течению.

Единственные звуковые волны здесь порождает лишь голос этой девушки-подростка.

— Я спрошу тебя снова. Что ты предпочтешь? Бога, который может случайно разрушить мир, или бога, который, может быть, и не делает вообще ничего, но обладает достаточным здравым смыслом для того, чтобы не пытаться разрушить все?

Я должен сказать несколько слов в защиту Харухи. У нее на самом деле есть здравый смысл, даже если один-два винтика в ее голове иногда отвинчиваются сами-с собой. В конце-концов, она все еще нормальная девушка. Хотя я и не могу говорить о том, какой она была в прошлом, но нынешняя Харухи отлично знает, как жить в настоящем. Да, она иногда усложняет вещи, но по крайней мере НЛО не начинают дождем сыпаться с неба.

Есть одна вещь, в которой я уверен — она больше не будет пересоздавать мир.

— Мне кажется, что это слишком самоуверенно. По мне, так никто не в состоянии предсказать, что творится в подсознании Харухи. Ни Коидзуми-кун, ни путешественник во времени.

Тачибана Кёко сцепила руки за спиной и повернулась ко мне:

— Даже я не знаю этого про саму себя, и это меня беспокоит. А вот с Сасаки-сан все абсолютно ясно. Одного взгляда достаточно, чтобы убедиться, что нет ни одного элемента нестабильности.

Улыбка, которую она продемонстрировала, была щедра спрыснута привлекательностью.

— Таким образом, я верю, что Сасаки-сан является настоящим хозяином силы, и это истинно так. А чтобы Судзумия-сан оказалась на этом месте, кто-то где-то должен был совершить какую-то ошибку.

Сила неизвестного происхождения, находящаяся в руках Харухи, дала Коидзуми его экстрасенсорные способности, привлекла внимание внеземных созданий и, по словам Асахины-сан, загадочным образом привела к сильному времязрясению...

Если то же самое произойдет с Сасаки, как это повлияет на нынешнюю Бригаду СОС?

Совершенно невозможно себе представить.

Я потряс головой, пытаясь отогнать невозможную мысль.

— Итак, — я наконец-то вернул себе голос. — Что же ты хочешь, чтобы я сделал? Пересадить

силу от Харухи к Сасаки? Это возможно?

Тачибана Кёко мгновение серьезно смотрела на меня, после чего весело рассмеялась:

— Это не невозможно. Если готов помочь нам, и Сасаки-сан согласна, мы можем сделать это. Это все, чего мы желаем.

Она отпрыгнула назад.

— Давай вернемся в кафе. Наш сегодняшний союз должен закончиться здесь. И я полагаю, тебе потребуется некоторое время, чтобы все осмыслить.

Кстати говоря, мы же были в кафе перед тем, как прибыли сюда. Что же, на самом деле, увидит Сасаки и остальные, пока мы это делаем?

Только я собрался задать этот вопрос, как Тачибана Кёко уже оживленно направилась обратно туда, откуда мы пришли. Если задуматься, нет ли какой-нибудь проблемы в том, что мужчина и женщина гуляют вместе по столь пустынному месту, как это? Конечно, было не время задумываться о подобных вещах, но я и сам не хотел оставаться здесь слишком долго. Это место слишком тихое. Когда вокруг Аватары, есть хотя бы какой-то шум, чтобы отвлечь внимание.

Погодите-ка, я что, на самом деле скучаю о таких вещах? Что со мной случилось?

Я последовал за девушкой обратно в кафе через стеклянную сдвижную дверь. Черт, я не чувствую нигде даже намек на запах кофе.

— Садись скорее.

Тачибана Кёко заняла свое прежнее место и положила руку на стол. Я тоже возвратился на свое место. Оно еще хранило тепло моего тела.

— Пожалуйста, закрой глаза и дай мне свои руки.

Что бы я увидел, если бы открыл глаза? Я думал об этом, помещая свои руки в ее, закрывая глаза, и переключая все свое внимание на слух. Тачибана Кёко слегка сжала мои руки...

И тут же отпустила. В это мгновение ко мне вернулся слух. Нет, лучше сказать, что в это мгновение возвратился мир. Брамс, играющий на заднем плане, дождь, барабнящий снаружи, богатый аромат кофейных зерен, вид и звуки человеческого потока ворвались во все мои пять чувств, стоило мне только открыть глаза.

Сасаки подняла брови и произнесла:

— Эй, да вы вернулись... Я надеюсь, можно это так назвать?

Я огляделся вокруг. Фудзивара скучал, подперев щеки руками, а сонное лицо Куё было бесчувственным, как обычно. Тачибана Кёко сидела между ними, утоляя жажду водой со льдом. Тогда я задал свой вопрос Сасаки:

— Что я делал прямо сейчас?

— Ничего особенного. — Сасаки подняла руку и посмотрела на часы на запястье. — Вы и Тачибана-сан десять секунд сидели с закрытыми глазами, держась за руки.

Она коснулась своих губ этой же рукой:

— Итак, вы видели мой предполагаемый подсознательный мир?

Несмотря на нежелание это делать, я все же кивнул для подтверждения. Если я сейчас не галлюцинировал, то думаю, что я его действительно видел. Но вот только я никак не могу понять, как получилось, что ни один из нас двоих не исчез на эти десять секунд с глаз Сасаки?

— У вас есть какие-то соображения о нем?

— На самом деле нет.

— Я так и думала, — сказала Сасаки и весело рассмеялась. — Чувствуешь себя действительно нелепо, когда кто-то вот так подглядывает за твоим внутренним миром.

— Сасаки-сан, — Тачибана Кёко поставила свой стакан на стол. — Я по-прежнему считаю вас самым подходящим кандидатом, что бы именно я там не видела. Можете ли и вы посмотреть на это с более положительной стороны?

— Хм, как бы это... — Сасаки посмотрела на меня, слегка наклонив голову. — Кён, как ты думаешь? Было бы хорошо, если бы я стала носителем той воображаемой таинственной силы?

Для этого вопроса не существует верного или неверного ответа. И почему ты спрашиваешь меня, а не всех людей?

Основываясь на моей собственной интуиции, я могу сказать, что если Сасаки была бы владельцем невероятной силы, она бы не стала использовать ее просто потому, что разочарована результатами бейсбольного матча, не стала бы превращать вымышленные события из сценария кино в реальность, и вряд ли будет делать август бесконечным, или пытаться найти древний артефакт из прошлых столетий. В то же время она не будет и заменять на выступлении заболевшего лидера музыкальной группы в костюме кролика, и не будет поймана за бесконечными спорами с президентом ученического совета. Все это, может быть, и не имеет особенного значения, но корень проблемы в том, что Сасаки не будет делать всего этого одна.

Я бросил беззаботный взгляд на другой конец стола, на путешественника во времени Фудзивару и остальных. Ты хочешь, чтобы я работал с ними? Ты что, шутишь? Этот путешественник во времени похитил Асахину-сан и смеялся над ее именем. Другая вызвала инцидент в Снежных горах, что в конечном итоге привело к срыву Нагато.

Да о чем мне тут вообще думать?

Я совершенно не возражаю против того, чтобы оставаться хорошими друзьями с Сасаки, но если я буду вынужден работать с остальными, я больше никогда не смогу находиться в мире с самим собой. В общем, дело идет к отказу. Чтобы выразить эту мысль как следует, я решил набрать побольше воздуха в грудь.

— Извините, что заставила вас так долго ждать.

В тот самый момент, когда я как раз собрался открыть рот, к нашему столу подошла официантка с четырьмя чашками горячего кофе на подносе.

Пришлось сделать паузу и погрузиться в молчание вместе с остальными. Такое случается и во

время обычных разговоров, ну и тем более тогда, когда собираешься сказать нечто, чего не должны слышать посторонние. Так как все сохраняли молчание, тихий звон чашек и блюдец был особенно отчетливо слышен. Первая чашка кофе отправилась к Сасаки, следующая ко мне, потом к Тачибане Кёко и последняя, наконец, к Куё...

Хватя!

Шокирующая сцена разыгралась прямо перед нашими глазами. Куё, которая оставалась неподвижной с тех самых пор, как села, теперь крепко сжимала запястье официантки одной рукой. Я не уловил ее движения, я даже не понимал, что у нее было такое намерение. Тем не менее, сейчас она вцепилась крепко.

Фактически, она держала ту руку, с помощью которой официантка балансировала подносом с нашими заказами. Лишенный выражения пристальный взгляд Куё был зафиксирован на пространстве прямо перед ней. Кроме руки, ни одна часть ее тела не переместилась ни на дюйм.

— Ах!

Я открыл рот, как идиот.

Еще более шокирующим было то, что официантка ухитрилась до сих пор не пролить ни капли кофе. А ведь воздействие было достаточно сильным, если судить по звуку. Как это у нее получилось?

И я тут же это понял.

— Чем я могу вам помочь?

Без каких либо признаков того, что ее застали врасплох, официантка продемонстрировала нежную улыбку. Остальные могли счесть ее улыбку натуральной, но я-то знал, что за ней скрывается ледяная, как сосулька, холодность. И у меня была причина, ведь я был более или менее знаком с этим человеком.

— Эмири-сенпай... — не столько сказал, сколько простонал я. — Что вы здесь делаете?

— Как поживаешь? — одетая в передник Эмири Кимидори-сан поздоровалась со мной точно так же, как поздоровался бы каждый, встретив ученика младшего класса вне школы. Это поспешное приветствие было невероятным для активного гуманоидного интерфейса, удерживаемого за запястье пришельцем неизвестного происхождения.

Хоть у меня лично и не было возможности лично убедиться в силе захвата Куё, как мне кажется, она куда больше того, с чем может справиться обычный человек. Куё, в свою очередь, ни капельки не беспокоили Тачибана Кёко и Сасаки, которые усталились на нее в полнейшем замешательстве, пока она совершала нечеловеческий подвиг перемещения руки отдельно от всего остального, включая униформу.

— Мне очень жаль, мисс, — сказала Эмири-сенпай снова превратившейся в неодушевленный объект Куё. — Пожалуйста, не могли бы вы меня отпустить? В противном случае я не смогу передать вам ваш заказ.

Ее глаза не моргали, а взгляд был направлен в никуда. Грубо говоря, она была похожа на

золотую рыбку.

— Мисс? — голос Эмири-сенпай звучал так, как будто она разговаривала с овцой. — Пожалуйста, надеюсь, вы понимаете, что я говорю...

Думаю, что я слышал исходящие от этой парочки звуки, напоминающие потрескивание огня под котлом. Или у меня просто разыгралось воображение?

Куё постепенно, палец за пальцем, от мизинца к большому, ослабила хватку, после чего медленно положила руку обратно себе на колени.

— Большое спасибо, — вежливо поклонилась Эмири-сенпай, держа в руке чашку кофе, а потом поставила ее перед Куё.

Увидев, что Куё вернулась в свое обычное неподвижное состояние, я облегченно вздохнул и спросил:

— Что вы тут делаете, Эмири-сенпай?

— Я тут подрабатываю.

Ну, для того, чтобы это узнать, достаточно было просто взглянуть. В противном случае ты бы не носила передник и не приносила кофе. Я просто хотел узнать, почему вы работаете здесь. На самом деле, этот вопрос интересует меня больше, чем то, где русский царь спрятал свое золото.

Но Эмири-сенпай просто положила на стол счет, а потом мягко продолжила:

— Пожалуйста, сохраните это в тайне от президента. Правила ученического совета гласят, что я не могу работать где-либо ещё*.

Ну, если ты просишь...

— Приятного вам аппетита.

Наши реакции были полностью несинхронизированы. Эмири-сенпай живо удалилась, унося поднос. Наблюдая за профессиональностью ее действий, я готов был держать пари, что она работает тут все эти три года. Только не говорите мне, что это она принимала у нас заказы и обслуживала нас все это время. Возможно, я не замечал ее, потому что она хорошо смешивалась с толпой, или из-за какого-то внешнего космического влияния... Последнее кажется мне более вероятным. Если так может делать Куё, то, боюсь, и для Эмири-сенпай это тоже вовсе не сложно.

— Кто она? — я столкнулся с вопросом Сасаки.

— Старшеклассница из моей школы.

Раздался сдавленный смех, как будто кто-то больше не мог сдерживать его. Фудзивара. Уголки его искривленных сарказмом губ взмыли вверх:

— Ха-ха-ха. Какой чудный спектакль! Фарс из фарсов! Если это не первосортное кукольное представление, какое увидишь раз в жизни, то я вообще тогда не знаю, что это. Уа-ха-ха!

У меня появился соблазн выплеснуть ему в лицо горячий дымящийся кофе, но этот

путешественник во времени, казалось, на самом деле развеселился. Он, вероятно, согнулся бы пополам от смеха, если бы мы не смотрели на него. Все его тело сотрясалось от хохота.

Поняв, что не поспевает за развитием событий, Тачибана Кёко бросила попытки понять, что происходит, и просто пожала плечами. Мы с Сасаки смотрели друг на друга, безмолвно обмениваясь вопросом, что означает такая реакция Фудзивары.

Впрочем, это риторический вопрос, которому суждено остаться без ответа. Пепельно-белое лицо Куё скрылось за паром, поднимающимся из чашки.

Внезапное вторжение подрабатывающей официанткой Эмири-сенпай оставило наше трио «обычных» учеников старшей школы, включая меня и исключая Куё и Фудзивару, совершенно ошеломленными. И в тот момент, когда мне окончательно наскучило смотреть и на путешественника во времени, с его приступом отвратительного смеха, и на органическую инопланетную форму жизни, игнорирующую чашку горячего кофе перед ней, и остающуюся столь же статичной, как и сломанный доисторический радиоприемник...

Безо всякого предупреждения Куё встала и направилась к автоматической сдвижной двери абсолютно бесшумными и тщательно выверенными шагами. Бьюсь об заклад, что такое не под силу повторить даже самому умелому ниндзя. И хотя люди совершенно не ощущали ее, датчик автоматической двери все-таки уловил сигнал и открыл перед ней дверь. Куё не забыла свой зонтик, купленный в минимаркете, и в конечном итоге растворилась где-то на горизонте. Возможно, она чувствовала атмосферу как немногие из нас. Интересно, зачем именно она вообще сюда приходила?

— Я тоже... — Тачибана Кёко устало, но все еще решительно улыбнулась: — Я немного устала, так что, пожалуй, пойду. И все же, я надеялась обсудить все это более подробно. Сасаки-сан, теперь мне, вероятно, придется побеспокоить тебя еще раз. Ах да, конечно, я оплачу счет. Большое вам спасибо за сегодняшний разговор.

Она встала, подошла к кассиру, произнесла что-то вроде: «счет, пожалуйста» и «просто округлите и я заплачу», а потом помахала нам рукой на прощание и ушла домой под прикрытием своего зонта.

Я тоже не чувствовал себя счастливым после того, как путешественник во времени посмеялся надо мной, и решил уйти. Я все еще хотел оказаться в своей спальне вместе с Сямисеном и малость вздремнуть.

— До свидания, Сасаки.

— Хм... — Сасаки спокойно посмотрела на меня и продолжила. — Я думаю, что мне нужно будет связаться с тобой в ближайшее время. Да, я знаю, что создала тебе большую проблему, но Кён, я правда не хочу, чтобы всё это затянулось. Национальные предварительные экзамены уже на носу, и я полагаю, что нам лучше покончить со всем этим как можно скорее.

— Полностью с тобой согласен.

Я от всего сердца разделял её мнение. К счастью, это была все та же Сасаки, которую я знал еще со средней школы.

Фудзивара, который так или иначе сумел вернуть своему лицу беззаботное выражение, прислушивался к нашему разговору, но не стал ничего комментировать, да и вообще не делал ничего такого, что могло бы заставить меня почувствовать себя неудобно. И хотя я мало

задумывался об этом внезапном и удивительном появлении Эмири-семпай, стало ясно, что она появилась лишь для того, чтобы наблюдать за Куё. Если бы Нагато повстречалась с Куё сама, то я не уверен, что она сумела бы себя сдержать. Я рад, что Асакура Рёко не была возвращена обратно к жизни. В конце-концов, такие события, как маленький нож, вонзающийся в мое тело, я хотел бы полностью исключить даже из моей теперешней вверхтормашковой жизни.

Поскольку я вскоре покинул кафе, я понятия не имею, о чем там потом разговаривали Сасаки и Фудзивара.

Даже думать об этом не хочу.

↑ Произнесла она следующее: Atashi wa, wata~ashi. Дальше станет понятнее, в чём смысл этой ремарки, но это важный момент, который не поддаётся «правильному» переводу.

↑ Олимпиады проводятся раз в 4 года, к этому и отсылка.

↑ Один из четырёх наиболее почитаемых бодхисаттв в дальневосточном буддизме.

↑ 小僧 — ученик начальной школы, 中僧 — ученик средней школы, 大僧 — ученик старшей школы, 大学生 — студент (ученик) университета.

↑ «Мария Целеста» («Мария Небесная») — судно, покинутое экипажем по невыясненной причине и найденное 4 декабря 1872 года в 400 милях от Гибралтара. Классический пример корабля-призрака.

↑ Помимо работы в школьном совете.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/275694>